

УДК 517.95

 L_p -ОГРАНИЧЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ КЛАССОВ ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ НА m -МЕРНОМ ТОРЕ¹**Д. Б. Базарханов**

В работе устанавливается L_p -ограниченность некоторых классов псевдодифференциальных операторов с символами, негладкими по пространственной переменной, на m -мерном торе при $1 \leq p \leq \infty$.

Ключевые слова: псевдодифференциальный оператор, символ, ограниченный оператор, m -мерный тор.

D. B. Bazarkhanov. The L_p -boundedness of some classes of pseudo-differential operators on the m -dimensional torus.

We prove that certain classes of pseudo-differential operators with symbols that are nonsmooth in the spatial variable are L_p -bounded on the m -dimensional torus for $1 \leq p \leq \infty$.

Keywords: pseudo-differential operator, symbol, bounded operator, m -dimensional torus.

MSC: 58J40, 35S05, 42B05

DOI: 10.21538/0134-4889-2016-22-4-64-80

1. Введение

Псевдодифференциальные операторы (пдо), т. е. операторы, допускающие представление

$$T_a u(x) = \int_{\mathbb{R}^m} a(x, \xi) \widehat{u}(\xi) e^{2\pi i x \xi} d\xi, \quad (1.1)$$

играют важную роль в теории общих дифференциальных операторов с переменными коэффициентами (см., например, [1; 2]) в гармоническом анализе (см., например, [3, ch. 6–8]).

Обычно предполагается, что символ $a : \mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{C}$ оператора T_a является гладким, как по пространственной переменной x , так и по частотной переменной ξ , и удовлетворяет некоторым условиям роста (убывания). Так, класс $S_{\rho, \delta}^{\tau} = S_{\rho, \delta}^{\tau}(\mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m)$ ($\tau \in \mathbb{R}; 0 \leq \delta, \rho \leq 1$) был введен Л. Хёрмандером [4] в связи с исследованием гипоеллиптических уравнений: $a \in S_{\rho, \delta}^{\tau}$, если $a(x, \xi) \in C^{\infty}(\mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m)$ и $\forall \alpha, \beta \in \mathbb{N}_0^m \exists c_{\alpha\beta} > 0$:

$$|\partial_{\xi}^{\alpha} \partial_x^{\beta} a(x, \xi)| \leq c_{\alpha\beta} \langle \xi \rangle^{\tau - \rho|\alpha| + \delta|\beta|}, \quad (x, \xi) \in \mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m. \quad (1.2)$$

Для $A, B \in \mathbb{N}$ обозначим через $S_{\rho, \delta}^{\tau}(A, B)$ совокупность всех символов $a(x, \xi)$, удовлетворяющих дифференциальным неравенствам (1.2) при $\alpha, \beta \in \mathbb{N}_0^m$, $|\alpha| \leq A$, $|\beta| \leq B$.

Здесь и ниже используются следующие стандартные обозначения: $\mathbb{N}, \mathbb{Z}, \mathbb{R}, \mathbb{C}$ — множества натуральных, целых, действительных и комплексных чисел соответственно; $\mathbb{N}_0 = \mathbb{N} \cup \{0\}$; $\mathbb{R}_+ = (0, +\infty)$; $z_m = \{1, 2, \dots, m\}$ ($m \in \mathbb{N}$). Для $x = (x_1, \dots, x_m)$, $y = (y_1, \dots, y_m) \in \mathbb{R}^m$ положим $xy = x_1 y_1 + \dots + x_m y_m$, $|x| := |x|_2 = \sqrt{xx}$, $\langle x \rangle = \sqrt{1 + xx}$; $x \leq y$ ($x < y$) $\Leftrightarrow x_{\kappa} \leq y_{\kappa}$ ($x_{\kappa} < y_{\kappa}$) для всех $\kappa \in z_m$. Далее, $\mathbb{T}^m \equiv (\mathbb{R}/\mathbb{Z})^m$ — m -мерный тор.

¹Работа выполнена при финансовой поддержке гранта 5130/ГФ4 Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Пусть $\mathcal{S}(\mathbb{R}^m)$ и $\mathcal{S}'(\mathbb{R}^m)$ — пространства Шварца пробных функций и распределений соответственно; $\widehat{f} \equiv \mathcal{F}_m(f)$ — преобразование Фурье для $f \in \mathcal{S}'(\mathbb{R}^m)$. Далее для $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_m)$, $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_m) \in \mathbb{N}_0^m$, используем стандартные мультииндексные обозначения:

$$\partial^\alpha f(x) (\equiv \partial_x^\alpha f(x)) = \partial_1^{\alpha_1} \cdots \partial_m^{\alpha_m} f(x), \quad \text{где } \partial_\kappa = \frac{\partial}{\partial x_\kappa}, \quad \kappa \in \mathbb{Z}_m;$$

$$|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_m, \quad \alpha! = \alpha_1! \cdots \alpha_m!; \quad \binom{\alpha}{\gamma} = \frac{\alpha!}{\gamma!(\alpha - \gamma)!} \quad (\gamma \leq \alpha).$$

Пусть, далее, $\mathcal{S}'(\mathbb{T}^m)$ — пространство 1-периодических (по всем переменным) распределений, т. е. совокупность всех $f \in \mathcal{S}'(\mathbb{R}^m)$ таких, что $\langle f, \varphi(\cdot + \xi) \rangle = \langle f, \varphi \rangle$ для всех $\varphi \in \mathcal{S}(\mathbb{R}^m)$ и любых $\xi \in \mathbb{Z}^m$. Известно, что $f \in \mathcal{S}'(\mathbb{T}^m)$, если и только если $\text{supp } f \subset \mathbb{Z}^m$, т. е. распределение \widehat{f} обращается в 0 на открытом множестве $\mathbb{R}^m \setminus \mathbb{Z}^m$.

Пусть $L_p^{(i)} = L_p(\mathbb{I}^m)$ ($1 \leq p \leq \infty$) — пространство измеримых функций $f : \mathbb{I}^m \rightarrow \mathbb{C}$, суммируемых в степени p (при $p = \infty$ существенно ограниченных) на \mathbb{I}^m , со стандартной нормой; здесь $(i, \mathbb{I}) \in \{(r, \mathbb{R}), (t, \mathbb{T})\}$. Таким образом, $L_p^{(r)} = L_p(\mathbb{R}^m)$, $L_p^{(t)} = L_p(\mathbb{T}^m)$.

Для $f \in L_1(\mathbb{R}^m) (\subset \mathcal{S}(\mathbb{R}^m))$ и $g \in L_1(\mathbb{T}^m) (\subset \mathcal{S}'(\mathbb{T}^m))$ имеем

$$\widehat{f}(\xi) = \int_{\mathbb{R}^m} f(x) e^{-2\pi i \xi x} dx, \quad \xi \in \mathbb{R}^m; \quad \widehat{g}(\xi) = \int_{\mathbb{T}^m} g(x) e^{-2\pi i \xi x} dx, \quad \xi \in \mathbb{Z}^m.$$

Исследование ограниченности (классов) пдо между различными нормированными пространствами функций и распределений — одна из важных задач теории.

Л. Хёрмандер [4; 5] показал, что для ограниченности на $L_2(\mathbb{R}^m)$ (всех) операторов T_a с символами $a \in S_{\varrho\delta}^\tau$ необходимо, а при условии $\delta < \varrho$ и достаточно, чтобы $\tau \leq \min \left\{ 0, \frac{m}{2} \times (\varrho - \delta) \right\}$. А. Кальдерон и Р. Вайянкур [6] установили достаточность этого условия при $\delta = \varrho < 1$ для символов из класса $S_{\varrho\varrho}^\tau \left(2 \left\lfloor \frac{m}{2} \right\rfloor + 2, 2 \left\lfloor \frac{m}{2} \right\rfloor + 2 \right)$, где $[t]$ — целая часть числа $t \in \mathbb{R}$. Позднее Р. Койфман и И. Мейер [7] доказали, что условия $\tau \leq 0, \delta \leq \varrho, \delta < 1$ гарантируют L_2 -ограниченность операторов T_a при минимальных условиях регулярности на символ: $a \in S_{\varrho\delta}^\tau \left(\left\lfloor \frac{m}{2} \right\rfloor + 1, \left\lfloor \frac{m}{2} \right\rfloor + 1 \right)$. Наконец, в работе [8] в части достаточности снято условие $\delta \leq \varrho$: если $a \in S_{\varrho\delta}^\tau \left(\left\lfloor \frac{m}{2} \right\rfloor + 1, \left\lfloor \frac{m}{2} \right\rfloor + 1 \right)$ с $0 \leq \delta, \varrho \leq 1, \delta < 1, \tau \leq \min \left\{ 0, \frac{m}{2}(\varrho - \delta) \right\}$, то T_a ограничен на $L_2(\mathbb{R}^m)$. Случай $\delta = 1$ является исключительным: в [9] построен пример символа $a \in S_{11}^0$, для которого оператор T_a не является ограниченным на $L_2(\mathbb{R}^m)$, а в [10] доказано, что все пдо T_a с символами из $S_{\varrho 1}^\tau$ ограничены на $L_2(\mathbb{R}^m)$ тогда и только тогда, когда $\tau < \frac{m}{2}(\varrho - 1)$; в частности, построен символ $a \in S_{\varrho 1}^{\frac{m}{2}(\varrho - 1)}$ такой, что пдо T_a не ограничен на $L_2(\mathbb{R}^m)$.

Далее, пусть $1 < p < \infty, 0 \leq \delta \leq \varrho \leq 1, \delta < 1$; тогда для ограниченности пдо T_a на $L_p(\mathbb{R}^m)$ для всех $a \in S_{\varrho 1}^\tau$ необходимо (Л. Хёрмандер [4]) и достаточно (Ч. Фефферман [11]), чтобы выполнялось условие $\tau \leq m(\varrho - 1) \left| \frac{1}{2} - \frac{1}{p} \right|$. Между тем М. Нагасэ [12] показал, что если выполняются условия (с $0 < \sigma \leq 1$ и $0 \leq \tau < 1$) $\forall \alpha \in \mathbb{N}_0^{m+1}, |\alpha| \leq m + 1, \exists c_\alpha > 0$:

$$|\partial_\xi^\alpha a(x, \xi)| \leq c_\alpha \langle \xi \rangle^{-|\alpha|}, \quad |\partial_\xi^\alpha a(x, \xi) - \partial_\xi^\alpha a(y, \xi)| \leq c_\alpha |x - y|^\sigma \langle \xi \rangle^{-|\alpha| + \sigma\tau},$$

то оператор T_a ограничен на $L_2(\mathbb{R}^m)$. Таким образом, для L_2 -ограниченности оператора T_a достаточно, грубо говоря, конечной гладкости (порядка $m + 1$) по частотной переменной и лишь гельдеровости по пространственной переменной производных $\partial_\xi^\alpha a(x, \xi) \forall \alpha : |\alpha| \leq m + 1$.

В дальнейшем эти результаты получили мощное развитие, в частности, в направлении L_p -ограниченности пдо T_a с нерегулярными по пространственной переменной символами a .

Подробности см., например, в [1–3; 7]. Здесь отметим только два важных для дальнейшего изложения результата Р. Койфмана и И. Мейера [7] и К. Кенига и В. Стаубаха [13].

Пусть $\omega : [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$ — непрерывная, возрастающая, выпуклая (на $[0, 1]$) функция с $\omega(0) = 0$. Обозначим через $\Sigma_\omega^{(r)} = \Sigma_\omega(\mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m)$ пространство символов $a : \mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{C}$ таких, что $\forall \alpha \in \mathbb{N}_0^m$, $|\alpha| \leq m + 1$, $\exists c_\alpha > 0$:

$$|\partial_\xi^\alpha a(x, \xi)| \leq c_\alpha \langle \xi \rangle^{-|\alpha|}, \quad |\partial_\xi^\alpha a(x, \xi) - \partial_\xi^\alpha a(y, \xi)| \leq c_\alpha \omega(|x - y|) \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \quad ((x, \xi) \in \mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m).$$

Теорема А [7]. Следующие условия на функцию ω эквивалентны:

- i) ω^2 удовлетворяет условию Дини: $\int_0^1 \omega^2(t) \frac{dt}{t} < +\infty$;
- ii) для любого $a \in \Sigma_\omega^{(r)}$ пдо T_a ограничен на $L_2(\mathbb{R}^m)$;
- iii) для любого $a \in \Sigma_\omega^{(r)}$ пдо T_a ограничен на $L_p(\mathbb{R}^m)$ при $1 < p < \infty$.

Далее, пусть $\tau \in \mathbb{R}$, $0 \leq \varrho \leq 1$. Класс символов $L_\infty^{(r)} S_\varrho^\tau = L_\infty S_\varrho^\tau(\mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m)$ состоит из всех функций $a(x, \xi) \in C^\infty(\mathbb{R}_\xi^m)$, измеримых по x , таких, что $\forall \alpha \in \mathbb{N}_0^m \exists c_\alpha > 0$:

$$\|\partial_\xi^\alpha a(\cdot, \xi) \mid L_\infty(\mathbb{R}^m)\| \leq c_\alpha \langle \xi \rangle^{\tau - \varrho|\alpha|}, \quad \xi \in \mathbb{R}^m.$$

В работе [13] (см. там предложения 2.3, 2.5 и теорему 2.7) доказана следующая

Теорема В. Предположим, что $1 \leq p \leq \infty$; $0 \leq \varrho \leq 1$ и $\tau \in \mathbb{R}$ такие, что $\tau p_* < m(\varrho - 1)$; здесь $p_* = \min\{p, 2\}$. Пусть $a(x, \xi) \in L_\infty^{(r)} S_\varrho^\tau$. Тогда оператор T_a ограничен на $L_p(\mathbb{R}^m)$. В частности, при $\tau < 0$ и $a(x, \xi) \in L_\infty^{(r)} S_1^\tau$ оператор T_a ограничен на $L_p(\mathbb{R}^m)$ для всех $1 \leq p \leq \infty$.

Как легко видеть из доказательства (и как отмечают сами авторы), теорема В справедлива для символов $a(x, \xi)$ конечной гладкости по частотной переменной ξ . Кроме того, с одной стороны, теорема В существенно ослабляет (в части достаточности) условия ограниченности пдо в $L_2(\mathbb{R}^m)$ из [10], с другой — результат из [10] (в части необходимости) влечет точность условия $\tau < \frac{m}{2}(\varrho - 1)$ в теореме В при $p = 2$.

Цель настоящей работы — развить теоремы А и В на случай периодических пдо с символами, которые являются негладкими по пространственной переменной и имеют достаточно малую гладкость по частотной переменной. Рассмотрим периодический символ $a : \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m \rightarrow \mathbb{C}$ и соответствующий ему формальный псевдодифференциальный оператор

$$T_a : u(x) \mapsto T_a u(x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} a(x, \xi) \widehat{u}(\xi) e^{2\pi i \xi x}. \quad (1.3)$$

Периодический аналог $S_{\varrho\delta}^{\tau(t)} = S_{\varrho\delta}^\tau(\mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m)$ ($\tau \in \mathbb{R}; 0 \leq \delta, \varrho \leq 1$) класса Хёрмандера состоит из всех символов $a : \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m \rightarrow \mathbb{C}$ таких, что $a(\cdot, \xi) \in C^\infty(\mathbb{T}^m)$ для всех $\xi \in \mathbb{Z}^m$, а также $\forall \alpha, \beta \in \mathbb{N}_0^m \exists c_{\alpha\beta} > 0$:

$$|\Delta_\xi^\alpha \partial_x^\beta a(x, \xi)| \leq c_{\alpha\beta} \langle \xi \rangle^{\tau - \varrho|\alpha| + \delta|\beta|}, \quad (x, \xi) \in \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m, \quad (1.4)$$

(здесь Δ_ξ^α — оператор конечной разности порядка α с шагом 1 по каждой из координат частотной переменной ξ ; см. разд. 2.1). Теория периодических пдо T_a с символами из классов $S_{\varrho\delta}^\tau(\mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m)$ и их вариантов конечной гладкости в последнее десятилетие привлекла большое внимание, в частности, исследованию ограниченности (в особенности L_p -ограниченности) посвящено много работ, см., например, [14, ch. 4; 15–17] и приведенную там библиографию. Более подробно мы остановимся на результатах, тесно связанных с теоремой 1, в комментариях к ней. В работе изучаются следующие классы символов.

О п р е д е л е н и е 1.1. Пусть $1 \leq p \leq \infty$, $\tau \in \mathbb{R}$, $\varrho \in [0, 1]$, $s \in \mathbb{N}$. Тогда периодический символ $a(x, \xi)$ принадлежит классу $L_p^{(t)} S_\varrho^\tau(s) \equiv L_p S_\varrho^\tau(s)(\mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m)$, если для него конечна величина

$$\|a \mid L_p^{(t)} S_\varrho^\tau(s)\| \equiv \max_{\alpha : |\alpha| \leq s} \sup_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \langle \xi \rangle^{\varrho|\alpha| - \tau} \|\Delta_\xi^\alpha a(\cdot, \xi) \mid L_p(\mathbb{T}^m)\|.$$

Пусть $\Sigma_\omega^{(t)} = \Sigma_\omega(\mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m)$ — класс символов $a : \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m \rightarrow \mathbb{C}$, которые являются сужениями на $\mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m$ символов $a^{(x)} \in \Sigma_\omega^{(x)}$ таких, что $\forall \xi \in \mathbb{Z}^m$ функция $a^{(x)}(x, \xi)$ является периодической по пространственной переменной x .

2. Достаточные условия непрерывности пдо T_a на $L_p(\mathbb{T}^m)$

Всюду ниже $[t]$ — целая часть числа $t \in \mathbb{R}$; $p_* = \min\{p, 2\}$, если $1 \leq p \leq \infty$; $k = \lfloor \frac{m}{2} \rfloor + 1$; $s(m) = 2k$. Основным результатом работы является

Теорема 1. *Предположим, что $1 \leq p \leq \infty$, $\varrho \in [0, 1]$, $\tau \in \mathbb{R}$ такое, что $\tau p_* < m(\varrho - 1)$.*

Пусть $a \in L_\infty^{(t)} S_\varrho^\tau(s(m))$. Тогда пдо T_a — ограниченный оператор из $L_p(\mathbb{T}^m)$ в $L_p(\mathbb{T}^m)$.

2.1. Подготовительные конструкции

Для функций $b, d : \mathbb{Z}^m \rightarrow \mathbb{C}$ и мультииндекса $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_m) \in \mathbb{N}_0^m$ напомним формулы (кратных) разностей порядка α (соответственно “вперед” и “назад”)

$$\Delta^\alpha b(\xi) \equiv \Delta_\xi^\alpha b(\xi) = \sum_{\gamma \in \mathbb{N}_0^m : \gamma \leq \alpha} (-1)^{|\alpha - \gamma|} \binom{\alpha}{\gamma} \cdot b(\xi + \gamma),$$

$$\bar{\Delta}^\alpha b(\xi) \equiv \bar{\Delta}_\xi^\alpha b(\xi) = \sum_{\gamma \in \mathbb{N}_0^m : \gamma \leq \alpha} (-1)^{|\gamma|} \binom{\alpha}{\gamma} \cdot b(\xi - \gamma),$$

а также формулу Лейбница

$$\Delta^\alpha(b(\xi) d(\xi)) \equiv \Delta_\xi^\alpha(b(\xi) d(\xi)) = \sum_{\gamma \in \mathbb{N}_0^m : \gamma \leq \alpha} \binom{\alpha}{\gamma} \cdot \Delta^\gamma b(\xi) \cdot \bar{\Delta}^{\alpha - \gamma} d(\xi + \gamma) \quad (2.1)$$

и формулу суммирования по частям

$$\sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} b(\xi) \cdot \Delta^\alpha d(\xi) = (-1)^{|\alpha|} \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \bar{\Delta}^\alpha b(\xi) \cdot d(\xi), \quad (2.2)$$

которые понадобятся в дальнейшем.

Для произвольного символа $a : \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m \rightarrow \mathbb{C}$ построим его (стандартное) “продолжение” $a^x : \mathbb{T}^m \times \mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{C}$ следующим образом. Выберем функции $\varphi, \phi_\alpha \in \mathcal{S}(\mathbb{R}^m)$ ($\alpha \in \mathbb{N}_0^m$), удовлетворяющие следующим условиям:

(i) $\text{supp } \hat{\varphi} \subset (-1, 1)^m$;

(ii) $\sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \hat{\varphi}(x + \xi) \equiv 1$ на \mathbb{R}^m ;

(iii) $\varphi(\xi) = \delta_{0\xi}$, $0, \xi \in \mathbb{R}^m$ ($\delta_{\xi\zeta}$ — символ Кронекера; $\xi, \zeta \in \mathbb{Z}^m$);

(iv) $\forall \alpha \in \mathbb{N}_0^m, \forall \xi \in \mathbb{Z}^m$ имеем $\partial^\alpha \varphi(\xi) = \bar{\Delta}^\alpha \phi_\alpha$. (Существование таких пробных функций φ, ϕ_α нетрудно доказать, отправляясь от одномерного случая; подробнее см., например, [14, Lemma 4.5.1]). Тогда функция

$$a^x(x, \xi) = \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \varphi(\xi - \zeta) a(x, \zeta), \quad \xi \in \mathbb{R}^m, \quad x \in \mathbb{T}^m, \quad (2.3)$$

очевидно, будет продолжением символа a , т.е. $a^x(x, \xi) \equiv a(x, \xi)$, $(x, \xi) \in \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m$.

Рассмотрим периодический пдо с символом $a(x, \xi) : T_a u(x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} a(x, \xi) \hat{u}(\xi) e^{2\pi i \xi x}$. Элементарные преобразования дают представление T_a в виде интегрального оператора

$$T_a u(x) = \int_{\mathbb{T}^m} K_a(x, x - y) u(y) dy \quad (2.4)$$

с ядром Шварца

$$K_a(x, x-y) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} a(x, \xi) e^{2\pi i \xi(x-y)}. \quad (2.5)$$

Рассмотрим теперь (непериодическое) ядро Шварца, отвечающее символу $a^{\mathbf{r}}(x, \xi)$,

$$K_a^{\mathbf{r}}(x, x-y) = \int_{\mathbb{R}^m} a^{\mathbf{r}}(x, \xi) e^{2\pi i \xi(x-y)} d\xi. \quad (2.6)$$

Снова простые преобразования устанавливают связь между ядрами $K_a(x, y)$ и $K_a^{\mathbf{r}}(x, y)$:

$$\begin{aligned} K_a^{\mathbf{r}}(x, y) &= \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \int_{\mathbb{R}^m} \varphi(\xi - \zeta) a(x, \zeta) e^{2\pi i \xi y} d\xi = \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} a(x, \zeta) e^{2\pi i \zeta y} \\ &\times \int_{\mathbb{R}^m} \varphi(\xi - \zeta) e^{2\pi i (\xi - \zeta) y} d\xi = \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} a(x, \zeta) e^{2\pi i \zeta y} \widehat{\varphi}(-y) = K_a(x, y) \widehat{\varphi}(-y), \end{aligned}$$

кроме того,

$$\begin{aligned} T_a^{\mathbf{r}} u(x) &\equiv \int_{\mathbb{R}^m} K_a^{\mathbf{r}}(x, x-y) u(y) dy = \int_{\mathbb{R}^m} K_a(x, x-y) \\ &\times \widehat{\varphi}(y-x) u(y) dy = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \int_{[0,1]^{m+\xi}} K_a(x, x-y) \widehat{\varphi}(y-x) u(y) dy \\ &= \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \int_{\mathbb{T}^m} K_a(x, x-y-\xi) \widehat{\varphi}(y-x+\xi) u(y+\xi) dy \\ &= \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \int_{\mathbb{T}^m} K_a(x, x-y) \widehat{\varphi}(y-x+\xi) u(y) dy = \int_{\mathbb{T}^m} K_a(x, x-y) \\ &\times \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \widehat{\varphi}(y-x+\xi) u(y) dy = \int_{\mathbb{T}^m} K_a(x, x-y) u(y) dy = T_a u(x). \end{aligned} \quad (2.7)$$

В доказательстве теоремы 1 нам понадобится специальное разбиение единицы на \mathbb{R}^m . Выберем функцию $\eta_0 \in \mathcal{S}(\mathbb{R}^m)$ таким образом, что $0 \leq \eta_0(\xi) \leq 1$, $\xi \in \mathbb{R}^m$, $\eta_0(\xi) = 1$, если $|\xi| \leq 1$, $\eta_0(\xi) = 0$, если $|\xi| \geq 3/2$. Положим $\eta(\xi) \equiv \eta_0(2^{-1}\xi) - \eta_0(\xi)$ и $\eta_j(\xi) \equiv \eta(2^{-j+1}\xi)$, $j \in \mathbb{N}$. Тогда

$$\{\eta_j(\xi), \quad j \in \mathbb{N}_0\} \quad (2.8)$$

— гладкое разбиение единицы (по сферическим слоям) на \mathbb{R}^m .

Рассмотрим (m -мерный) оператор Лапласа (применяемый по переменной ξ)

$$\Delta = \Delta_{\xi} = \frac{1}{4\pi^2} (\partial_1^2 + \dots + \partial_m^2).$$

Формальные преобразования, включающие интегрирование по частям и запись k -й итерации $(1 - \Delta_{\xi})^k$ оператора $1 - \Delta_{\xi}$ в виде $\sum_{|\alpha| \leq 2k} c(\alpha; k) \partial_{\xi}^{\alpha}$, дают ($k \in \mathbb{N}$)

$$\begin{aligned} K_a^{\mathbf{r}}(x, y) &= \int_{\mathbb{R}^m} a^{\mathbf{r}}(x, \xi) e^{2\pi i \xi y} d\xi = \langle y \rangle^{-2k} \int_{\mathbb{R}^m} a^{\mathbf{r}}(x, \xi) (1 - \Delta_{\xi})^k e^{2\pi i \xi y} d\xi \\ &= \langle y \rangle^{-2k} \int_{\mathbb{R}^m} e^{2\pi i \xi y} (1 - \Delta_{\xi})^k a^{\mathbf{r}}(x, \xi) d\xi = \langle y \rangle^{-2k} \sum_{|\alpha| \leq 2k} c(\alpha; k) \int_{\mathbb{R}^m} \partial_{\xi}^{\alpha} a^{\mathbf{r}}(x, \xi) e^{2\pi i \xi y} d\xi. \end{aligned} \quad (2.9)$$

Принимая во внимание (2.3) и свойства функции φ и используя формулу суммирования по частям (2.2), подробнее выпишем представление производной символа-продолжения:

$$\partial_{\xi}^{\alpha} a^{\mathbf{r}}(x, \xi) = \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} a(x, \zeta) \partial_{\xi}^{\alpha} \varphi^{(m)}(\xi - \zeta) = \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} a(x, \zeta) \overline{\Delta}_{\xi}^{\alpha} \phi_{\alpha}(\xi - \zeta) = (-1)^{|\alpha|} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \phi_{\alpha}(\xi - \zeta) \Delta_{\zeta}^{\alpha} a(x, \zeta). \quad (2.10)$$

2.2. Доказательство теоремы 1

Пусть a — произвольный символ из класса $L_\infty^{(t)} S_\varrho^\tau(s(m))$. Фиксируем гладкое разбиение единицы $\eta = \{\eta_j(\xi) \mid j \in \mathbb{N}_0\}$ (см. (2.8)) и представим символ a в следующем виде:

$$a(x, \xi) = \sum_{j=0}^{\infty} a_j(x, \xi), \quad a_j(x, \xi) = a(x, \xi) \eta_j(\xi) \quad (j \in \mathbb{N}_0).$$

Обозначим операторы и ядра Шварца, соответствующие символу a_j (см. (2.4)–(2.6)), через T_j, K_j, K_j^r , а a_j^r — его стандартное продолжение (2.3). В силу (2.10) имеем $\forall \alpha : |\alpha| \leq 2k$

$$\partial_\xi^\alpha a_j^r(x, \xi) = (-1)^{|\alpha|} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \phi_\alpha(\xi - \zeta) \Delta_\zeta^\alpha a_j(x, \zeta). \quad (2.11)$$

Далее, по формуле Лейбница (2.1)

$$\Delta_\zeta^\alpha a_j(x, \zeta) = \sum_{\gamma \leq \alpha} \binom{\alpha}{\gamma} \Delta_\zeta^\gamma a(x, \zeta) \overline{\Delta}_\zeta^{\alpha-\gamma} \eta_j(\zeta + \gamma). \quad (2.12)$$

Из определения 1.1 вытекает оценка $((x, \xi) \in \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m)$

$$|\Delta_\zeta^\gamma a(x, \zeta)| \leq \|a\| L_\infty^{(t)} S_\varrho^\tau(s(m)) \|\langle \zeta \rangle^{\tau-\varrho|\gamma|}\|; \quad (2.13)$$

далее ради краткости пишем $\|a\|$ вместо $\|a\| L_\infty^{(t)} S_\varrho^\tau(s(m))\|$. По теореме о среднем в виду свойств разбиения единицы η следует, что $\exists c_{\alpha-\gamma} = c_{\alpha-\gamma}(m; \eta) > 0, \exists R = R(m, \eta) > 1, \exists r = r(m, \eta) \in (0, 1)$ такие, что

$$|\overline{\Delta}_\zeta^{\alpha-\gamma} \eta_j(\zeta + \gamma)| \leq c_{\alpha-\gamma} 2^{-j|\alpha-\gamma|} \mathbf{I}_{\square^j}(\zeta); \quad (2.14)$$

здесь $\mathbf{I}_A(\cdot)$ — индикатор множества A ,

$$\square^j = \{\zeta \in \mathbb{R}^m : |\zeta| \leq R 2^j\}, \quad j = 0, 1, \dots, J(m, \eta),$$

$$\square^j = \{\zeta \in \mathbb{R}^m : r 2^j \leq |\zeta| \leq R 2^j\}, \quad j = J(m, \eta) + 1, \quad J(m, \eta) + 2, \dots$$

Подставляя оценки (2.13) и (2.14) в (2.12), получим

$$|\Delta_\zeta^\alpha a_j(x, \zeta)| \leq \|a\| \mathbf{I}_{\square^j}(\zeta) \sum_{\gamma \leq \alpha} c_{\alpha-\gamma} \langle \zeta \rangle^{\tau-\varrho|\gamma|} 2^{-j|\alpha-\gamma|}.$$

Так как $\phi_\alpha \in S(\mathbb{R}^m), \alpha \in \mathbb{N}_0^m$, то $\forall M > 0$ найдется постоянная $C(M; \varphi) > 0$ такая, что $|\phi_\alpha(\xi)| \leq C(M; \varphi) \langle \xi \rangle^{-M} \forall \xi \in \mathbb{R}^m \forall \alpha : |\alpha| \leq 2k$. Из этих оценок и из (2.11) следует, что

$$\begin{aligned} |\partial_\xi^\alpha a_j^r(x, \xi)| &\leq C(M; \varphi) \|a\| \sum_{\gamma \leq \alpha} c_{\alpha-\gamma} 2^{-j|\alpha-\gamma|} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \frac{\langle \zeta \rangle^{\tau-\varrho|\gamma|} \mathbf{I}_{\square^j}(\zeta)}{\langle \xi - \zeta \rangle^M} \leq C(M, R; \eta, \varphi) \|a\| \\ &\times \sum_{\gamma \leq \alpha} 2^{-j|\alpha|+j|\gamma|} 2^{j(\tau-\varrho|\gamma|)} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \frac{\mathbf{I}_{\square^j}(\zeta)}{\langle \xi - \zeta \rangle^M} \leq C(M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau-\varrho|\alpha|)} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \frac{\mathbf{I}_{\square^j}(\zeta)}{\langle \xi - \zeta \rangle^M}, \end{aligned} \quad (2.15)$$

на последнем шаге использовано условие $\varrho \leq 1$.

Здесь и далее $C(\dots), C^*(\dots), \tilde{C}(\dots), C'(\dots), C^*(\dots), C^{**}(\dots), C_1(\dots), C_1^*(\dots), C_1^{**}(\dots), C_2$ — некоторые положительные константы, зависящие только от параметров, стоящих в скобках.

Пусть сперва $j \in \{0, 1, \dots, J(m, \eta)\}$. Тогда ввиду (2.9) и (2.15) имеем (при $m > m$)

$$K_j^r(x, x - y) \leq \sum_{|\alpha| \leq 2k} |C(\alpha; k)| C(M, R; \eta, \varphi) \frac{\|a\| 2^{j(\tau-\varrho|\alpha|)}}{\langle x - y \rangle^{2k}} \int_{\mathbb{R}^m} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m} \frac{\mathbf{I}_{\square^j}(\zeta) d\xi}{\langle \xi - \zeta \rangle^M}$$

$$\begin{aligned}
&= \langle x - y \rangle^{-2k} \|a\| C'(m, M, R; \eta, \varphi) \sum_{|\alpha| \leq 2k} 2^{j(\tau - \varrho|\alpha|)} \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j) \\
&= \langle x - y \rangle^{-2k} C(m, M, \varrho, R; \eta, \varphi) \|a\| \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j) 2^{j\tau}.
\end{aligned} \tag{2.16}$$

Здесь и ниже $\#A$ — число элементов конечного множества A ($\#A = 0 \Leftrightarrow A = \emptyset$). Поскольку $2k > m$, из (2.16) следуют оценки

$$\sup_{y \in \mathbb{R}^m} \int_{\mathbb{R}^m} |K_j^{\mathbf{r}}(x, x - y)| dx \leq C^*(m, M, \varrho, R; \eta, \varphi) 2^{j\tau} \|a\| \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j), \tag{2.17}$$

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^m} \int_{\mathbb{R}^m} |K_j^{\mathbf{r}}(x, x - y)| dy \leq C^*(m, M, \varrho, R; \eta, \varphi) 2^{j\tau} \|a\| \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j). \tag{2.18}$$

По формуле суммирования Пуассона (см., например, [18, гл. 7, теорема 2.4]) и свойству (ii) функции φ находим, с одной стороны, что

$$K_j^{\mathbf{r}}(x, x - y) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} K_j^{\mathbf{r}}(x + \xi, x + \xi - y) \in L_1(\mathbb{T}^m)$$

как функция x и в силу (2.17)

$$\sup_{y \in \mathbb{R}^m} \int_{\mathbb{R}^m} |K_j(x, x - y)| dx \leq C^*(m, M, \varrho, R; \eta, \varphi) 2^{j\tau} \|a\| \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j), \tag{2.19}$$

с другой стороны, имеем $K_j^{\mathbf{r}}(x, x - y) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} K_j^{\mathbf{r}}(x, x - y + \xi) \in L_1(\mathbb{T}^m)$ как функция y и в силу (2.18)

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^m} \int_{\mathbb{R}^m} |K_j(x, x - y)| dy \leq C^*(m, M, \varrho, R; \eta, \varphi) 2^{j\tau} \|a\| \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j). \tag{2.20}$$

Из неравенств (2.19) и (2.20) по лемме Шура (см., например, [19, гл. 11, теорема 3.1]; лемме Шура соответствует случай $r = \sigma = 1$, $1 \leq p = q \leq \infty$) следует, что оператор T_j является ограниченным оператором из $L_p(\mathbb{T}^m)$ в $L_p(\mathbb{T}^m)$ для всех $1 \leq p \leq \infty$, при этом

$$\|T_j\|_{p \rightarrow p} \leq C^*(m, M, \varrho, R; \eta, \varphi) 2^{j\tau} \|a\| \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j) \quad (j \in \{0, 1, \dots, J(m, \eta)\}). \tag{2.21}$$

Теперь докажем ограниченность на $L_p(\mathbb{T}^m)$ операторов T_j с $j \geq J(m, \eta) + 1$ и оператора T_a .

I. Сначала предположим, что $1 \leq p \leq 2$ ($\Rightarrow \tau < \frac{m}{p}(\varrho - 1)$). Из (2.6) аналогично (2.9) выводим равенство (с $l = 0, k; y \neq 0$)

$$(y_1^{2l} + \dots + y_m^{2l}) K_j^{\mathbf{r}}(x, y) = \int_{\mathbb{R}^m} (\partial_{\xi_1}^{2l} + \dots + \partial_{\xi_m}^{2l}) a_j^{\mathbf{r}}(x, \xi) e^{2\pi i \xi y} d\xi = \mathcal{F}((\partial_{\xi_1}^{2l} + \dots + \partial_{\xi_m}^{2l}) a_j^{\mathbf{r}}(x, \cdot))(-y).$$

Поэтому в силу теоремы Хаусдорфа — Юнга (см., например, [18, гл. 5, §1]) верно неравенство $\left(\frac{1}{p} + \frac{1}{p'} = 1\right)$:

$$\|(y_1^{2l} + \dots + y_m^{2l}) K_j^{\mathbf{r}}(x, y) | L_{p'}^{\mathbf{r}}\| \leq \|(\partial_{\xi_1}^{2l} + \dots + \partial_{\xi_m}^{2l}) a_j^{\mathbf{r}}(x, \cdot) | L_p^{\mathbf{r}}\| \tag{2.22}$$

(норма слева в (2.22) вычисляется по y).

Пусть $u \in L_p(\mathbb{T}^m)$, тогда по (2.7) получаем

$$T_j u(x) = \left(\int_{|y| \leq 2^{-j\varrho}} + \int_{|y| \geq 2^{-j\varrho}} \right) K_j^{\mathbf{r}}(x, y) u(x - y) dy =: v_1(x) + v_2(x).$$

Оценим нормы в $L_p(\mathbb{T}^m)$ функций $v_1(x)$ и $v_2(x)$ по отдельности. Поскольку последовательное применение неравенств Гельдера, (2.22) с $l = 0$, (2.15) с $\alpha = 0$ дает

$$\begin{aligned} |v_1(x)|^p &\leq \left(\int_{|y| \leq 2^{-je}} |K_j^{\mathbf{r}}(x, y)|^{p'} dy \right)^{p/p'} \int_{|y| \leq 2^{-je}} |u(x - y)|^p dy \\ &\leq \|a_j^{\mathbf{r}}(x, \cdot) | L_p^{(\mathbf{r})}\|^p \int_{|y| \leq 2^{-je}} |u(x - y)|^p dy \leq ((C(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j\tau})^p \\ &\quad \times \int_{\mathbb{R}^m} \left| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \xi - \zeta \rangle^{-M} \right|^p d\xi \int_{|y| \leq 2^{-je}} |u(x - y)|^p dy, \end{aligned}$$

то отсюда, интегрируя по \mathbb{T}^m и проводя элементарные оценки, получаем оценку нормы v_1 :

$$\|v_1 | L_p^{(\mathbf{t})}\| \leq C_1(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{p}\varrho)} \left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_p^{(\mathbf{r})} \right\| \|u | L_p^{(\mathbf{t})}\|. \quad (2.23)$$

Аналогично (используя (2.22) с $l = k$, (2.15) с $\alpha \in \{(2k, 0, \dots, 0), \dots, (0, \dots, 0, 2k)\} \subset \mathbb{R}^m$) имеем

$$\begin{aligned} |v_2(x)|^p &\leq \|(\partial_{\xi_1}^{2k} + \dots + \partial_{\xi_m}^{2k}) a_j^{\mathbf{r}}(x, \cdot) | L_p^{(\mathbf{r})}\|^p \int_{|y| \geq 2^{-je}} \frac{|u(x - y)|^p}{(y_1^{2k} + \dots + y_m^{2k})^p} dy \\ &\leq \left(mC(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - 2k\varrho)} \right) \left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_p^{(\mathbf{r})} \right\|^p \int_{|y| \geq 2^{-je}} \frac{|u(x - y)|^p}{(y_1^{2k} + \dots + y_m^{2k})^p} dy \end{aligned}$$

и, далее, интегрируя по \mathbb{T}^m и принимая во внимание, что $y_1^{2k} + \dots + y_m^{2k} \asymp |y|^{2k}$, получаем оценку нормы v_2 :

$$\begin{aligned} \|v_2 | L_p^{(\mathbf{t})}\| &\leq C_2(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - 2k\varrho)} \left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_p^{(\mathbf{r})} \right\| \\ &\quad \times \|u | L_p^{(\mathbf{t})}\| 2^{j\varrho(2k - \frac{m}{p})} \leq C_2(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{p}\varrho)} \left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_p^{(\mathbf{r})} \right\| \\ &\quad \times \|u | L_p^{(\mathbf{t})}\| \leq C_2(m, M, R, p; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{p}(\varrho - 1))} \|u | L_p^{(\mathbf{t})}\| \end{aligned} \quad (2.24)$$

при условии, что $M = M(m, p)$ выбрано так, что $M(p - 1) > m$ при $1 < p \leq 2$ и $M > m$ при $p = 1$. На последнем шаге мы использовали следующее неравенство: при $M = M(m, p)$ $\exists C(m, M, p, R) > 0$ такая, что

$$\left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_p^{(\mathbf{r})} \right\| \leq C(m, M, p, R) 2^{j\frac{m}{p}}. \quad (2.25)$$

Докажем это неравенство. Пусть сначала $1 < p \leq 2$. Тогда, последовательно используя неравенство Йенсена (для сумм), ограниченность на \mathbb{R}^m (равномерную по $j \in \mathbb{N}_0$) непрерывных функций $\sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \xi - \zeta \rangle^{M(1-p)} \leq C_1(m, M, p)$, $\xi \in \mathbb{R}^m$ (учитывая выбор $M = M(m, p)$!), а также оценку числа целых точек в сферическом слое (хорошо известна сильная асимптотическая оценка числа целых точек в m -мерном шаре $R > 0$; для наших целей достаточна простая (точная по порядку) оценка сверху $\#(\mathbb{Z}^m \cap \{\zeta \in \mathbb{R}^m \mid |\zeta| \leq R\}) \leq C(m) R^m$), получаем

$$\left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_p^{(\mathbf{r})} \right\|^p \leq \int_{\mathbb{R}^m} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \xi - \zeta \rangle^{-M} \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \xi - \zeta \rangle^{M(1-p)} d\xi$$

$$\leq C_1(m, M, p) \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j_{\mathbb{R}^m}} \int \langle \xi - \zeta \rangle^{-M} d\xi = C_2(m, M, p) \#(\mathbb{Z}^m \cap \square^j) \leq C_2(m, M, p) C_m R 2^{jm};$$

таким образом, неравенство (2.25) установлено при $1 < p \leq 2$; как легко видеть, случай $p = 1$ фактически (по ходу дела) также разобран.

Из (2.23)–(2.25) получаем окончательную оценку

$$\|T_j u | L_p^{(\mathfrak{t})}\| \leq C^*(m, M, R, p; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{p}(\varrho - 1))} \|u | L_p^{(\mathfrak{t})}\|. \quad (2.26)$$

Собирая воедино оценки (2.21) и (2.26), устанавливаем ограниченность оператора T_a на $L_p(\mathbb{T}^m)$:

$$\|T_a\|_{p \rightarrow p} \leq \sum_{j=0}^{\infty} \|T_j\|_{p \rightarrow p} \leq C_1^*(m, R; \eta, \varphi) \|a\| \sum_{j=0}^{\infty} 2^{j(\tau - \frac{m}{p}(\varrho - 1))} = C^{**}(m, R; \eta, \varphi) \|a\|; \quad (2.27)$$

здесь на последнем шаге мы учли, что по условию теоремы $\tau < \frac{m}{p}(\varrho - 1)$.

II. Теперь рассмотрим случай $p = \infty$. Как отмечено выше, оценки (2.21) для операторов T_j с $j \in \{0, 1, \dots, J(m, \eta)\}$ получены для всех $1 \leq p \leq \infty$.

Пусть теперь $j \geq J(m, \eta) + 1$. В силу (2.7) имеем для $u \in L_\infty(\mathbb{T}^m)$

$$|T_j u(x)| \leq \|u | L_\infty^{(\mathfrak{t})}\| \int_{\mathbb{R}^m} |K_j^{\mathfrak{r}}(x, y)| dy, \quad (2.28)$$

поэтому остается доказать подходящую оценку для интеграла справа. Снова разобьем этот интеграл на две части:

$$\int_{\mathbb{R}^m} |K_j^{\mathfrak{r}}(x, y)| dy = \left(\int_{|y| \leq 2^{-je}} + \int_{|y| \geq 2^{-je}} \right) |K_j^{\mathfrak{r}}(x, y)| dy =: w_1(x) + w_2(x). \quad (2.29)$$

Оценим $w_1(x)$, последовательно применяя неравенство Гельдера, неравенство, полученное при оценке функции $|v_1(x)|^p$ выше, и (2.25) (все три с $p = 2$):

$$\begin{aligned} \int_{|y| \leq 2^{-je}} |K_j^{\mathfrak{r}}(x, y)| dy &\leq \left(\int_{|y| \leq 2^{-je}} |K_j^{\mathfrak{r}}(x, y)|^2 dy \right)^{1/2} \left(\int_{|y| \leq 2^{-je}} dy \right)^{1/2} \\ &\leq C(m, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{2}\varrho)} \left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_2^{(\mathfrak{r})} \right\| \\ &\leq \tilde{C}(m, M, R, p; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{2}(\varrho - 1))}. \end{aligned} \quad (2.30)$$

Аналогично оценивается $w_2(x)$ (единственное отличие: используется неравенство, полученное при оценке функции $|v_2(x)|^p$ выше, а не $|v_1(x)|^p$):

$$\begin{aligned} \int_{|y| \geq 2^{-je}} |K_j^{\mathfrak{r}}(x, y)| dy &\leq \left(\int_{|y| \geq 2^{-je}} |(y_1^{2k} + \dots + y_m^{2k}) K_j^{\mathfrak{r}}(x, y)|^2 dy \right)^{1/2} \\ &\times \left(\int_{|y| \geq 2^{-jp}} \frac{dy}{(y_1^{2k} + \dots + y_m^{2k})^2} \right)^{1/2} \leq C(m, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - 2k\varrho)} 2^{j\varrho(2k - \frac{m}{2})} \\ &\times \left\| \sum_{\zeta \in \mathbb{Z}^m \cap \square^j} \langle \cdot - \zeta \rangle^{-M} | L_2^{(\mathfrak{r})} \right\| \leq \tilde{C}(m, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{2}(\varrho - 1))}. \end{aligned} \quad (2.31)$$

Таким образом, из (2.28) ввиду (2.29)–(2.31) получаем требуемую оценку

$$\|T_j u | L_\infty^{(t)}\| \leq C_1^{**}(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{2}(\varrho - 1))} \|u | L_\infty^{(t)}\|.$$

Следовательно, для $j \geq J(m, \eta) + 1$ мы доказали ограниченность оператора T_j на $L_\infty(\mathbb{T}^m)$ и установили оценку

$$\|T_j\|_{\infty \rightarrow \infty} \leq C_1^{**}(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\| 2^{j(\tau - \frac{m}{2}(\varrho - 1))}.$$

Отсюда, складывая установленные оценки и учитывая условие теоремы $\tau < \frac{m}{2}(\varrho - 1)$, которое выполняется в случае $p = \infty$, окончательно получаем оценку

$$\|T_a\|_{\infty \rightarrow \infty} \leq C_1^{**}(m, M, R; \eta, \varphi) \|a\|. \quad (2.32)$$

III. Пусть теперь $2 < p < \infty$. Ограниченность оператора T_a на $L_p(\mathbb{T}^m)$ следует из его ограниченности на $L_2(\mathbb{T}^m)$ и на $L_\infty(\mathbb{T}^m)$ в силу интерполяционной теоремы Рисса (см. [18, гл. 5, теорема 1.3]), при этом справедлива оценка, которая вытекает из (2.27) и (2.32) (с $p = 2$),

$$\|T_a\|_{p \rightarrow p} \leq c^{**}(m, p, R; \eta, \varphi) \|a\|.$$

Итак, теорема 1 полностью доказана.

В связи с теоремой 1 сделаем несколько замечаний.

З а м е ч а н и е 1. Теорема 1 – периодический аналог теоремы В, доказанной в [13]. При оценке (нормы) ядра K_j^r ($j \in \mathbb{N}_0$) мы следуем схеме рассуждений и используем конструкции из [13]. Легко видеть, что число $2 \lfloor \frac{m}{2} \rfloor + 2$ в условии теоремы 1 можно заменить на $m + 1$: в случае четного m следует в ее доказательстве дифференциальный оператор $\partial_{\xi_1}^{2k} + \dots + \partial_{\xi_m}^{2k}$ заменить на $\text{sign}(y_1) \partial_{\xi_1}^{m+1} + \dots + \text{sign}(y_m) \partial_{\xi_m}^{m+1}$ и функцию $y_1^{2k} + \dots + y_m^{2k}$ на $|y_1|^{m+1} + \dots + |y_m|^{m+1}$. Таким образом, порядок гладкости символа по частотной переменной в теореме 1 (а также в теореме В) тот же, что и в результате М. Нагасэ, упомянутом во введении: $|\alpha| \leq m + 1$.

З а м е ч а н и е 2. Условие $\tau < \frac{m}{2}(\varrho - 1)$ в теореме 1 является точным по крайней мере при $p = 2$ и $p = \infty$. Обсудим лишь случай $p = 2$. Прежде всего покажем, что условие $\tau \leq \min \left\{ 0, \frac{m}{2}(\varrho - \delta) \right\}$ необходимо для ограниченности на $L_2^{(t)}$ всех пдо (1.3) с символами из $S_{\varrho\delta}^{\tau(t)}$. Необходимость условия $\tau \leq 0$ очевидна, поэтому предположим, что $0 \geq \tau > \frac{m}{2}(\varrho - \delta)$, и построим символ $\tilde{a} \in S_{\varrho\delta}^{\tau(t)}$, для которого пдо $T_{\tilde{a}}$ неограничен на $L_2^{(t)}$. Фиксируем функцию $\psi \in C_0^\infty(\mathbb{R}^m)$ с $\text{supp } \psi = \{\xi \in \mathbb{R}^m \mid |\xi| \leq 1/2\}$ такую, что $\psi(\xi) = 1$ при $|\xi| \leq 1/4$. Рассмотрим функцию ($e = (1, 0, \dots, 0) \in \mathbb{R}^m$)

$$a_R(x, \xi) = \sum_{|\zeta| < R^{\delta - \varrho}} e^{-2\pi i \zeta x R^\varrho} \psi((\xi - Re)R^{-\varrho} - \zeta) \quad (R > 0).$$

Носители слагаемых здесь попарно не пересекаются: $\forall \zeta, \lambda \in \mathbb{Z}^m: \zeta \neq \lambda \Rightarrow 1 \leq |\zeta - \lambda| \leq |(\xi - Re)R^{-\varrho} - \zeta| + |(\xi - Re)R^{-\varrho} - \lambda|$, следовательно, одно из слагаемых $\geq 1/2$ ($\forall \xi \in \mathbb{R}^m$). Напомним пример Хёрмандера [5]

$$\bar{a}(x, \xi) = \sum_{j=1}^{\infty} 10^{j\tau} \bar{a}_j(x, \xi), \quad \bar{a}_j(x, \xi) = a_{10^j}(x, \xi) \quad (j \in \mathbb{N})$$

(носители (по ξ) слагаемых $\bar{a}_j(x, \xi)$ также попарно не пересекаются). В [5] показано, что $\bar{a}(x, \xi) \in S_{\varrho\delta}^{\tau}(\mathbb{R}^m \times \mathbb{R}^m)$. Вообще говоря, символ $\bar{a}(x, \xi)$ не является периодическим по x , поэтому рассмотрим “подправленный” пример Хёрмандера

$$\tilde{a}(x, \xi) = \sum_{j=1}^{\infty} 10^{j\tau} \tilde{a}_j(x, \xi), \quad \tilde{a}_j(x, \xi) = \tilde{a}_{\varrho\delta j}^{\tau}(x, \xi) = \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta - \varrho)}} e^{-2\pi i \zeta x [10^{j\varrho}]} \psi((\xi - 10^j e) [10^{j\varrho}]^{-1} - \zeta).$$

Ясно, что $\tilde{a}(x, \xi)$ — символ, периодический по x , наследует все указанные свойства, — в частности, удовлетворяет неравенствам (1.2) и, как следствие, (1.4). Другими словами, $\tilde{a}(x, \xi) \in S_{\rho\delta}^{\tau(t)}$.

Покажем, что оператор $T_{\tilde{a}}$ вида (1.3) не ограничен на $L_2^{(t)}$. Фиксируем неотрицательную функцию $\varphi \in C_0^\infty(\mathbb{R}^m)$ с $\text{supp } \varphi = \{\xi \in \mathbb{R}^m \mid |\xi| < r\}$, где $r = r_\rho$ выбрано из условия $r[10^\rho]^{-1} < 1/4$. По φ определим полиномы

$$\phi(x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \varphi(\xi) e^{2\pi i \xi x}, \quad (2.33)$$

$$u_j(x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} e^{2\pi i \xi x} \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}} \varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) \quad (j \in \mathbb{N}).$$

Если $\xi \in \mathbb{Z}^m$: $\hat{u}_j(\xi) \neq 0$, то $\exists \lambda = \lambda(\xi)$: $|\lambda| < 10^{j(\delta-\rho)}$ и $\varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \lambda [10^{j\rho}]) > 0$. Поэтому $|(\xi - 10^j \mathbf{e}) [10^{j\rho}]^{-1} - \lambda| < 1/4$, так что $\psi((\xi - 10^j \mathbf{e}) [10^{j\rho}]^{-1} - \lambda) = 1$ и $\psi((\xi - 10^j \mathbf{e}) [10^{j\rho}]^{-1} - \zeta) = 0 \forall \zeta \neq \lambda$, следовательно, $\varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) = 0 \forall \zeta \neq \lambda$. Таким образом, $\forall j \in \mathbb{N}, \forall \xi \in \mathbb{Z}^m$ имеем $\hat{u}_j(\xi) = \varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \lambda [10^{j\rho}])$ и $|\hat{u}_j(\xi)|^2 = \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}} \varphi^2(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}])$. Отсюда по теореме Парсеваля получаем, с одной стороны,

$$\begin{aligned} \|u_j | L_2^{(t)}\|^2 &= \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}} \varphi^2(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) = \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}} \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \varphi^2(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) \\ &= \|\phi | L_2^{(t)}\|^2 \#\{\zeta \in \mathbb{Z}^m : |\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}\} =: \|\phi | L_2^{(t)}\|^2 N_j(\rho, \delta), \end{aligned}$$

с другой стороны, находим, что

$$\begin{aligned} T_{\tilde{a}} u_j(x) &= \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \tilde{a}(x, \xi) \hat{u}_j(\xi) e^{2\pi i \xi x} = 10^{j\tau} \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \tilde{a}_j(x, \xi) \hat{u}_j(\xi) e^{2\pi i \xi x} \\ &= 10^{j\tau} \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} e^{-2\pi i \lambda(\xi) x [10^{j\rho}]} e^{2\pi i \xi x} \varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \lambda(\xi) [10^{j\rho}]) \\ &= 10^{j\tau} \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}} \varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) e^{2\pi i (\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) x} \\ &= 10^{j\tau} \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}} \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) e^{2\pi i (\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\rho}]) x} = 10^{j\tau} \phi(x) N_j(\rho, \delta) \end{aligned}$$

и поэтому $\|T_{\tilde{a}} u_j | L_2^{(t)}\| = 10^{j\tau} \|\phi | L_2^{(t)}\| N_j(\rho, \delta)$. Следовательно,

$$\frac{\|T_{\tilde{a}} u_j | L_2^{(t)}\|}{\|u_j | L_2^{(t)}\|} = 10^{j\tau} (N_j(\rho, \delta))^{1/2}. \quad (2.34)$$

Так как имеет место сильная асимптотическая оценка (для числа целых точек m -мерного шара радиуса R при $R \rightarrow \infty$; \mathbf{b}_m — объем единичного m -мерного шара)

$$\#\{\zeta \in \mathbb{Z}^m \mid |\zeta| < R\} \sim \mathbf{b}_m R^m, \quad (2.35)$$

то из (2.34) следует неограниченность оператора $T_{\tilde{a}}$ на $L_2^{(t)}$ (по предположению $\tau > \frac{m}{2}(\rho - \delta)$!).

Теперь докажем, что при условии $\tau = \frac{m}{2}(\rho - 1)$ в классе $L_\infty^{(t)} S_\rho^\tau$ при любом $\rho \in [0, 1]$ существует символ $\check{a}(x, \xi) = a^{(\rho)}(x, \xi)$ такой, что $T_{\check{a}}$ неограничен на $L_2(\mathbb{T}^m)$. С этой целью подправим символ $\tilde{a}_j = \tilde{a}_{\rho\delta j}^\tau$ с $\delta = 1$ следующим образом (ср. [9, (4.2); 10, (4), (6)]):

$$\check{a}_j(x, \xi) = \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\rho)}} e^{-2\pi i (10^j \mathbf{e} + \zeta [10^{j\rho}]) x} \psi((\xi - 10^j \mathbf{e}) [10^{j\rho}]^{-1} - \zeta)$$

и положим $\check{a}(x, \xi) = a^{(\varrho)}(x, \xi) = \sum_{j=1}^{\infty} 10^{j\tau} \frac{1}{\sqrt{j}} \check{a}_j(x, \xi)$. Легко видеть, что $\check{a}(x, \xi) \in S_{\varrho\delta}^{\tau(t)} \subset L_{\infty}^{(t)} S_{\varrho}^{\tau}$. Для любого $J \in \mathbb{N}$ и произвольного набора $(d_j)_{j=1}^J$ положительных чисел рассмотрим полином

$$u_J(x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} e^{2\pi i \xi x} \sum_{j=1}^J d_j \sum_{|\zeta| < 10^{j(\delta-\varrho)}} \varphi(\xi - 10^j \mathbf{e} - \zeta [10^{j\varrho}]).$$

Рассуждая, как выше, нетрудно проверить, что $(\phi - \text{полином из (2.33)})$

$$T_{\check{a}} u_J(x) = \sum_{j=1}^J \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} d_j \frac{1}{\sqrt{j}} 10^{j\tau} \cdot N_j(\varrho, 1) \cdot \phi(x), \quad \|u_J\|_{L_2^{(t)}}^2 = \|\phi\|_{L_2^{(t)}}^2 \sum_{j=1}^J d_j^2 \cdot N_j(\varrho, \delta),$$

$$\|T_{\check{a}} u_J\|_{L_2^{(t)}} = \|\phi\|_{L_2^{(t)}} \left\| \sum_{j=1}^J d_j \frac{1}{\sqrt{j}} 10^{j\tau} \cdot N_j(\varrho, 1) \right\|.$$

Если $T_{\check{a}}$ ограничен на $L_2(\mathbb{T}^m)$, то неравенство

$$\left(\sum_{j=1}^J d_j \frac{1}{\sqrt{j}} 10^{j\tau} \cdot N_j(\varrho, 1) \right)^2 \leq \|T_{\check{a}}\|_{2 \rightarrow 2}^2 \sum_{j=1}^J d_j^2 \cdot N_j(\varrho, \delta)$$

справедливо для любого набора $(d_j)_{j=1}^J$. Отсюда следует, что $\sum_{j=1}^J 1/j \cdot 10^{j2\tau} N_j(\varrho, 1) \leq \|T_{\check{a}}\|_{2 \rightarrow 2}$. Последнее неравенство влечет сходимость гармонического ряда, если учесть (2.35) и равенство $\tau = m/2(\varrho - 1)$. Полученное противоречие доказывает неограниченность $T_{\check{a}}$ на $L_2(\mathbb{T}^m)$.

З а м е ч а н и е 3. Развитие теории периодических пдо (т.е. пдо вида (1.3)) до 2009 г. (включая известные работы М.С. Аграновича по их квантизации Фурье) весьма полно отражено в не столь давней монографии [14]. После 2009 г. наблюдается существенный рост интереса к теории и приложениям периодических пдо. Здесь мы обсудим лишь результаты, которые имеют прямое отношение к теореме 1 и замечанию 2. М. Ружанский и В. Турунен [15] доказали ограниченность на $L_2^{(t)}$ пдо T_a при условии, что для его символа $a(x, \xi)$ конечна величина $\max_{|\alpha| \leq \lfloor \frac{m}{2} \rfloor + 1} \sup_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \|\partial_x^\alpha a(\cdot, \xi)\|_{L_{\infty}^{(t)}}$ (в частности, это верно для T_a с $a \in S_{\varrho 0}^{0(t)}$). Затем Х. Дельгадо [16] установил ограниченность на $L_p^{(t)}$ при $2 \leq p < \infty$ пдо T_a с символами $a(x, \xi)$, удовлетворяющими условию ($0 < \varrho < 1$)

$$\max_{|\alpha| \leq \lfloor \frac{m}{2} \rfloor + 1} \sup_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \langle \xi \rangle^{\frac{m}{2}\varrho + (1-\varrho)|\alpha|} \|\Delta_{\xi}^{\alpha} a(\cdot, \xi)\|_{L_{\infty}^{(t)}} + \max_{|\beta| \leq \lfloor \frac{m}{2} \rfloor + 1} \sup_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \langle \xi \rangle^{\frac{m}{2}\varrho} \|\partial_x^{\beta} a(\cdot, \xi)\|_{L_{\infty}^{(t)}} < \infty, \quad (2.36)$$

(в частности, с символами $a \in S_{1-\varrho 0}^{-\frac{m}{2}\varrho(t)}$) как следствие интерполяции между упомянутым результатом М. Ружанского и В. Турунена и следующей теоремой из [16]: пдо T_a ограничен из $L_{\infty}^{(t)}$ в $BMO(\mathbb{T}^m)$, если его символ $a(x, \xi)$ удовлетворяет условию (2.36) при $0 < \varrho < 1$. Следует подчеркнуть, что идея доказательства ограниченности из $L_{\infty}^{(r)}$ в $BMO(\mathbb{R}^m)$ и на $L_2^{(r)}$ пдо (1.1) с символами $a(x, \xi) \in S_{\varrho-1\delta}^{\frac{m}{2}\varrho}$ и последующей интерполяции для получения их ограниченности на $L_p^{(r)}$ при $2 < p < \infty$ принадлежит Ч. Фефферману: именно так были получены результаты работы [11], упомянутые во введении. (Здесь $BMO(\mathbb{I}^m)$ — пространство функций ограниченной средней осцилляции на \mathbb{I}^m , $\mathbb{I} \in \{\mathbb{R}, \mathbb{T}\}$.) Наконец, Д. Кардона [17] доказал ограниченность на $L_p^{(t)}$ для всех $1 < p < \infty$ пдо T_a с символами $a \in S_{1\delta}^{0(t)}$ при $0 \leq \delta < 1$. В [17] используется классический (в теории сингулярных интегральных операторов Кальдерона — Зигмунда) подход: сначала доказывается, что оператор T_a имеет слабый тип $(1, 1)$ и ограничен на $L_2^{(t)}$, затем (с помощью действительной интерполяции) — ограниченность на $L_p^{(t)}$ при $1 < p < 2$, и, наконец, по двойственности устанавливается ограниченность на $L_p^{(t)}$ и при $2 < p < \infty$.

З а м е ч а н и е 4. Отметим, что вопросы ограниченности на $L_p(\mathbb{T}^m)$ пдо T_a вида (1.3) с символами, не гладкими по пространственной переменной, по-видимому, до сих пор не рассматривались. Достаточные условия ограниченности из $L_p(\mathbb{T}^m)$ в $L_q(\mathbb{T}^m)$ пдо T_a вида (1.3) в терминах классов символов $L_r^{(t)} S_\varrho^\tau$ ($1 \leq p, q \leq \infty, r = r(p, q)$) в стиле теоремы 1 будут рассмотрены в следующей работе. Пример пдо T_a с символом из $S_{1+\epsilon}^{\frac{m}{2}\epsilon(t)}$, построенный в замечании 2 ($\epsilon = \varrho - 1, 0 \leq \varrho \leq 1$), показывает, что упомянутые результаты работ [15–17], вообще говоря, не верны для операторов с символами из $S_{1-\varrho}^{-\frac{m}{2}\varrho(t)}$. Как следствие теоремы 2, доказываемой в разд. 3 ниже, из класса $L_\infty^{(t)} S_1^0(m+1)$ выделяется подкласс $\Sigma_\omega^{(t)}$, пдо с символами из которого оказываются заведомо ограниченными на $L_p(\mathbb{T}^m)$ при всех $1 < p < \infty$.

3. Аналог теоремы А для периодических пдо

Всюду в этом разделе предполагается, что $\omega : [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$ — непрерывная, возрастающая, выпуклая (на $[0, 1]$) функция с $\omega(0) = 0$. Следующая теорема является периодической версией теоремы А из введения (класс символов $\Sigma_\omega^{(t)}$ — из определения 1.1).

Теорема 2. *Псевдодифференциальный оператор T_a вида (1.3) ограничен на $L_p(\mathbb{T}^m)$ при всех $1 < p < \infty$ для любого $a \in \Sigma_\omega(\mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m)$ тогда и только тогда, когда ω^2 удовлетворяет условию Дини: $\int_0^1 \omega^2(t) \frac{dt}{t} < +\infty$.*

Д о к а з а т е л ь с т в о теоремы 2 следует в основном схеме рассуждений из [7] и использует три ключевые идеи: мультипликаторный подход к пдо (см. предложение 1 ниже), микролокализацию, теорию Литлвуда — Пэли. Прежде всего отметим, что условие $\int_0^1 \omega^2(t) \frac{dt}{t} < \infty$ равносильно условию $\sum_{j=0}^\infty \omega(2^{-j}) < \infty$ (в силу монотонности ω).

Сначала докажем *необходимость условия теоремы 2*. Предположим, что ω не удовлетворяет условию Дини, и, следовательно, расходится ряд $\sum_{j=0}^\infty \omega(2^{-j}) = +\infty$. Построим пдо вида (1.3) с символом $a \in \Sigma_\omega^{(t)}$, который не будет ограниченным на $L_2(\mathbb{T}^m)$.

Выберем неотрицательные пробные функции $\psi, \varphi \in C_0^\infty(\mathbb{R}^m)$ такие, что $\text{supp } \psi = \left\{ \xi \in \mathbb{R}^m \mid \frac{2}{3} \leq |\xi| \leq \frac{4}{3} \right\}$, $\text{supp } \varphi = \left\{ \xi \in \mathbb{R}^m \mid \frac{4}{5} \leq |\xi| \leq \frac{6}{5} \right\}$, $\psi(\xi) = 1$ при $\frac{4}{5} \leq |\xi| \leq \frac{6}{5}$. Положим $\lambda^j = (2^j, \dots, 2^j) \in \mathbb{Z}^m$ ($j \in \mathbb{N}_0$) и определим символ $a : \mathbb{T}^m \times \mathbb{Z}^m \rightarrow \mathbb{C}$ по формуле

$$a(x, \xi) = a_{\omega, \psi}(x, \xi) = \sum_{j=0}^{\infty} \omega(2^{-j}) \psi(2^{-j} \xi) e^{-2\pi i \lambda^j x}.$$

Покажем, что $a \in \Sigma_\omega^{(t)}$. Во-первых, $\forall \alpha \in \mathbb{N}_0^m$ имеем

$$\partial_\xi^\alpha a(x, \xi) = \sum_{j=0}^{\infty} \omega(2^{-j}) 2^{-j|\alpha|} \partial^\alpha \psi(2^{-j} \xi) e^{-2\pi i \lambda^j x},$$

и поскольку открытые сферические слои $\square_0^j = \left\{ \xi \in \mathbb{R}^m \mid \frac{2}{3} 2^j < |\xi| < \frac{4}{3} 2^j \right\}$ попарно не пересекаются, то $a(x, \xi) \neq 0 \Rightarrow \exists ! j_0 = j_0(\xi) \in \mathbb{N}_0 : \xi \in \square_0^{j_0}$; следовательно, $\langle \xi \rangle \asymp |\xi| \asymp 2^{j_0}$. Поэтому

$$|\partial_\xi^\alpha a(x, \xi)| \leq \omega(2^{-j_0}) \|\partial^\alpha \psi\| L_\infty^{(x)} \|\langle \xi \rangle\|^{-|\alpha|}.$$

Во-вторых, предполагая сначала, что $0 < 2^{j_0} |x - y| < 1$, находим

$$|\partial_\xi^\alpha a(x, \xi) - \partial_\xi^\alpha a(y, \xi)| \leq \omega(2^{-j_0}) \|\partial^\alpha \psi\| L_\infty^{(x)} \|\langle \xi \rangle\|^{-|\alpha|} |e^{-2\pi i \lambda^{j_0} x} - e^{-2\pi i \lambda^{j_0} y}|$$

$$\leq 2\pi\sqrt{m}\|\partial^\alpha\psi|L_\infty^{(r)}\|\langle\xi\rangle^{-|\alpha|}\omega(2^{-j_0})2^{j_0}|x-y|\leq 2\pi\sqrt{m}\|\partial^\alpha\psi|L_\infty^{(r)}\|\langle\xi\rangle^{-|\alpha|}\omega(|x-y|).$$

На последнем шаге использована выпуклость ω на $[0, 1]$; если же $2^{j_0}|x-y| \geq 1$, то, поскольку $2^{-j_0} \leq |x-y|$, получаем

$$|\partial_\xi^\alpha a(x, \xi) - \partial_\xi^\alpha a(y, \xi)| \leq 2\omega(2^{-j_0})\|\partial^\alpha\psi|L_\infty^{(r)}\|\langle\xi\rangle^{-|\alpha|} \leq 2\|\partial^\alpha\psi|L_\infty^{(r)}\|\langle\xi\rangle^{-|\alpha|}\omega(|x-y|).$$

Таким образом, $a \in \sum_\omega^{(t)}$. Теперь докажем, что оператор T_a не ограничен на $L_2(\mathbb{T}^m)$. Для этого достаточно построить такую функцию $u = u_{\omega, \varphi} \in L_2(\mathbb{T}^m)$, что $T_a u \notin L_2(\mathbb{T}^m)$. По функции φ определим полином $\phi(x)$ по формуле (2.33), затем функцию $u = u_{\omega, \varphi}(x) = \sum_{j=0}^\infty d_j e^{2\pi i \lambda^j x} \phi(x)$, где положительная числовая последовательность $(d_j)_{j \in \mathbb{N}_0}$ выбрана из условий $\|(d_j)|\ell_2\| = 1$, $\sum_{j=0}^\infty d_j \omega(2^{-j}) = +\infty$. Ясно, что спектр функции u есть множество

$$\Lambda(u) = \bigcup_{j=0}^\infty (\lambda^j + \{\xi \in \mathbb{Z}^m \mid \varphi(\xi) \neq 0\}) =: \bigcup_{j=0}^\infty \Lambda_j(u) \subset \bigcup_{j=0}^\infty \left(\lambda^j + \left\{ \xi \in \mathbb{Z}^m \mid \frac{4}{5} \leq |\xi| \leq \frac{6}{5} \right\} \right),$$

причем множества $\Lambda_j(u)$ попарно не пересекаются. Следовательно, $u = u_{\omega, \varphi} \in L_2(\mathbb{T}^m)$, при этом по равенству Парсеваля $\|u|L_2^{(t)}\|^2 = \sum_{j=0}^\infty d_j^2 \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \varphi^2(\xi) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \varphi^2(\xi)$. Дальнейшие рассуждения аналогичны приведенным в замечании 2 разд. 2, поэтому мы их не приводим.

Для непустого конечного множества $\Lambda \subset \mathbb{Z}^m$ пусть $d(\Lambda) = \max\{|\xi - \zeta| : \xi, \zeta \in \Lambda\}$, $\bar{d}(\Lambda) = \max(1, d(\Lambda))$ и

$$\mathbb{T}(\Lambda) = \left\{ t(x) = \sum_{\xi \in \Lambda} \hat{t}(\xi) e^{2\pi i \xi x} \mid \hat{t}(\xi) \in \mathbb{C}, \xi \in \Lambda \right\}$$

— пространство тригонометрических полиномов со спектром Λ . Нам понадобятся пространство бесселевых потенциалов $H^\varkappa(\mathbb{R}^m)$ (см., например, [20, ch. 9], там оно обозначается $L_2^\varkappa(\mathbb{R}^m)$):

$$H^\varkappa(\mathbb{R}^m) = \{g \in \mathcal{S}'(\mathbb{R}^m) \mid \|g|H^\varkappa\| = \|\mathcal{F}g(\xi)\langle\xi\rangle^\varkappa|L_2^{(r)}\| < \infty\} \quad (\varkappa \in \mathbb{R})$$

и пространство $\mathbb{H}^\omega = \mathbb{H}^\omega(\mathbb{T}^m)$ всех функций $u : \mathbb{T}^m \rightarrow \mathbb{C}$ таких, что конечна величина

$$\|u|\mathbb{H}^\omega\| := \sup_{x \in \mathbb{T}^m} |u(x)| + \sup_{x, y \in \mathbb{T}^m : x \neq y} \frac{|u(x) - u(y)|}{\omega(|x - y|)},$$

которая, очевидно, является нормой для $\mathbb{H}^\omega(\mathbb{T}^m)$. Положим $\Lambda_0 = \{\xi \in \mathbb{Z}^m \mid |\xi| \leq 2\}$, $\Lambda_j = \{\xi \in \mathbb{Z}^m \mid 2^{j-1} \leq |\xi| \leq 2^{j+1}\}$, $j \in \mathbb{N}$. Будем ради краткости использовать обозначение

$$\|(f_j)|L_p^{(t)}(\ell_2)\| := \left\| \left(\sum_{j=0}^\infty |f_j(\cdot)|^2 \right)^{1/2} |L_p^{(t)} \right\|$$

для функциональной последовательности $(f_j(x))_{j \in \mathbb{N}_0}$ ($x \in \mathbb{T}^m$).

Следующее утверждение — основной ингредиент доказательства достаточности в теореме 2.

Предложение 1. *Предположим, что $1 < p < \infty$, ω^2 удовлетворяет условию Дини: $\int_0^1 \omega^2(t) \frac{dt}{t} < +\infty$. Пусть $(m_j(x))_{j \in \mathbb{N}_0}$ — ограниченная последовательность в \mathbb{H}^ω . Тогда существует постоянная $C(m, p) > 0$ такая, что для любой последовательности $(v_j(x))_{j \in \mathbb{N}_0}$ тригонометрических полиномов $v_j \in \mathbb{T}(\Lambda_j)$ имеет место неравенство*

$$\left\| \sum_0^\infty m_j(x) v_j(x) |L_p^{(t)} \right\| \leq C(m, p) \|(v_j)|L_p^{(t)}(\ell_2)\|. \quad (3.1)$$

Доказательство. Следующий результат легко вытекает из теоремы 1 работы [21]: $\forall m \in \mathbb{N} \forall \alpha > \frac{m-1}{2} \exists C(m, \alpha) > 0 \forall f : \mathbb{T}^m \rightarrow \mathbb{C}$ — непрерывной функции справедлива оценка ($R > 0$)

$$\|f - t_R(f)|L_\infty^{(t)}\| \leq C(m, \alpha) \sup_{|h|_R \leq 1} \|f(\cdot + h) - f(\cdot)|L_\infty^{(t)}\|. \quad (3.2)$$

Здесь $t_R(f, x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m: |\xi| < R} \left(1 - \frac{|\xi|^2}{R^2}\right)^\alpha \widehat{f}(\xi) e^{2\pi i \xi x}$ — средние Рисса порядка α ряда Фурье функции f . В силу оценки (3.2) и условия предложения 1 представим функцию $m_j(x)$ в следующем виде $m_j(x) = t_j(x) + w_j(x)$, где $t_j(x) = t_{2^{j-2}}(m_j, x)$ ($j \in \mathbb{N}$); при этом $\|w_j\|_{L_\infty^{(t)}} \leq c(m, \alpha) c^* \omega(2^{-j})$, $\|t_j\|_{L_\infty^{(t)}} \leq c(m, \alpha) c^*$ (постоянная $c^* > 0$ — это радиус шара в пространстве \mathbb{H}^ω , которому принадлежит последовательность (m_j)). Теперь рассмотрим функции

$$g(x) = \sum_{j=0}^{\infty} t_j(x) v_j(x), \quad h(x) = \sum_{j=0}^{\infty} w_j(x) v_j(x),$$

и оценим их нормы в $L_p(\mathbb{T}^m)$ по отдельности. По неравенству Гельдера для рядов имеем

$$|h(x)| \leq \left(\sum_{j=0}^{\infty} |w_j(x)|^2\right)^{1/2} \left(\sum_{j=0}^{\infty} |v_j(x)|^2\right)^{1/2} \leq c(m, \alpha) c^* \left(\sum_{j=0}^{\infty} \omega^2(2^{-j})\right)^{1/2} \left(\sum_{j=0}^{\infty} |v_j(x)|^2\right)^{1/2}$$

следовательно,

$$\|h\|_{L_p^{(t)}} \leq c(m, \alpha) c^* \left(\sum_{j=0}^{\infty} \omega^2(2^{-j})\right)^{1/2} \|(v_j(x))\|_{L_p^{(t)}(\ell_2)}. \quad (3.3)$$

Для оценки нормы g применим следующие неравенства. Введем операторы Δ_j^η ($j \in \mathbb{N}_0$; гладкое разбиение единицы $\eta = \{\eta_j\}_{j \in \mathbb{N}_0}$ на \mathbb{R}^m — из (2.8)) следующим образом: для $u \in L_1(\mathbb{T}^m)$ положим

$$\Delta_j^\eta(u, x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \eta_j(\xi) \widehat{u}(\xi) e^{2\pi i \xi x}.$$

По теореме типа Литтлвуда — Пэли для “гладких двоичных пачек” [22, ch. 3, Theorem 3.4.4] при $1 < p < \infty$ существует постоянная $c(p, m, \eta) > 1$ такая, что для всех $u \in L_p(\mathbb{T}^m)$ справедливы неравенства

$$c(p, m, \eta)^{-1} \|u\|_{L_p^{(t)}} \leq \|(\Delta_j^\eta(u, \cdot))\|_{L_p^{(t)}(\ell_2)} \leq c(p, m, \eta) \|u\|_{L_p^{(t)}}. \quad (3.4)$$

Далее, по теореме о мультипликаторах Фурье [22, ch.3, Theorem 3.4.1(2)] при $1 < p < \infty$, $\varkappa > 3/2m$ существует константа $C = C(p, m, \varkappa) > 0$ такая, что для любой совокупности $(\Gamma_j)_{j \in \mathbb{N}_0}$ конечных множеств $\emptyset \neq \Gamma_j \subset \mathbb{Z}^m$ выполняется неравенство

$$\left\| \left(\sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} M_j(\xi) \widehat{T}_j(\xi) e^{2\pi i \xi x} \right) \right\|_{L_p^{(t)}(\ell_2)} \leq C \sup_{j \in \mathbb{N}_0} (\|M_j(\bar{d}(\Gamma_j) x)\|_{H^\varkappa}) \| (T_j(x)) \|_{L_p^{(t)}(\ell_2)} \quad (3.5)$$

для всех последовательностей функций (мультипликаторов) $(M_j(x)) \subset H^\varkappa(\mathbb{R}^m)$ и полиномов $(T_j(x))$ с $T_j(x) \in \mathbb{T}(\Gamma_j)$. Поскольку $t_j(x) v_j(x) \in \mathbb{T}(\bar{\Lambda}_j)$, где $\bar{\Lambda}_j = \{\xi \in \mathbb{Z}^m \mid 2^{j-2} \leq |\xi| \leq 2^{j+2}\}$, и следовательно,

$$\Delta_k^\eta(g, x) = \Theta_k * g(x) = \Theta_k * \sum_{|j-k| \leq 3} t_j(x) v_j(x), \quad \Theta_j(x) = \sum_{\xi \in \mathbb{Z}^m} \eta_j(\xi) e^{2\pi i \xi x} \quad (j \in \mathbb{N}_0),$$

то последовательно применяя соотношение (3.4) и неравенство (3.5), получаем

$$\begin{aligned} \|g\|_{L_p^{(t)}} &\leq c(p, m, \eta) \|(\Delta_l^\eta(g, x))\|_{L_p^{(t)}(\ell_2)} \leq c(p, m, \eta) c(p, m, \varkappa) \\ &\times \| (t_j(x) v_j(x)) \|_{L_p^{(t)}(\ell_2)} \leq c(p, m, \eta) c(p, m, \varkappa) c(m, \alpha) c^* \| (v_j) \|_{L_p^{(t)}(\ell_2)}. \end{aligned} \quad (3.6)$$

Из соотношений (3.3) и (3.6) следует требуемая оценка (3.1). Итак, предложение 1 доказано.

Теперь *достаточность* в теореме 2 легко доказывается с использованием предложения 1, соотношения (3.4), неравенства (3.5) и того факта, что символы $a_j(x, \xi) = a(x, \xi) \eta_j(\xi)$, как нетрудно показать, принадлежат $\Sigma_\omega^{(t)}$.

Автор признателен Стефану Хайнриху (Университет Кайзерслаутерна) за обсуждение ряда аспектов теории pdo, инициировавшее исследование, частью которого стали результаты настоящей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хёрмандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными: в 4 т. М.: Мир, 1987. Т. 3: Псевдодифференциальные операторы. 696 с.
2. Kumano-go H. Pseudo-differential operators. Cambridge: MIT Press, 1982. 455 p.
3. Stein E.M. Harmonic analysis: Real-Variable Methods, Orthogonality, and Oscillatory Integrals. Princeton: Princeton Univ. Press, 1993. 716 p.
4. Hörmander L. Pseudo-differential operators and hypoelliptic equations // Singular Integrals (Chicago, IL, 1966). Providence: Amer. Math. Soc., 1967. P. 138–183. (Proc. Sympos. Pure Math. 10).
5. Hörmander L. On the L^2 continuity of pseudo-differential operators // Comm. Pure Appl. Math. 1971. Vol. 24. P. 529–535.
6. Calderon A. P., Vaillancourt R. A class of bounded pseudo-differential operators // Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A. 1972. Vol. 6. P. 1185–1187.
7. Coifman R.R., Meyer Y. Au-delà des operateurs pseudo-différentiels // Asterisque. 1978. Vol. 57. P. 1–185.
8. Hounie J. On The L^2 continuity of pseudo-differential operators // Communications in Partial Diff. Eq. 1986. T. 11, no. 7. C. 765–778.
9. Ching C. H. Pseudo-differential operators with nonregular symbols // J. Diff. Eq. 1972. Vol. 11. P. 436–447.
10. Rodino L. On the boundedness of pseudo differential operators in the class $L_{\rho,1}^m$ // Proc. Amer. Math. Soc. 1976. T. 58, no. 1. C. 211–215.
11. Fefferman C. L^p bounds for pseudo-differential operators // Israel J. Math. 1973. Vol. 14. P. 413–417.
12. Nagase M. The L^p -boundedness of pseudo-differential operators with non-regular symbols // Communications in Partial Diff. Eq. 1977. Vol. 2, no. 10. P. 1045–1061.
13. Kenig C. E., Staubach W. Ψ -pseudodifferential operators and estimates for maximal oscillatory integrals // Studia mathematica. 2007. Vol. 183, no. 3. C. 249–258.
14. Ruzhansky M., Turunen V. Pseudo-differential operators and symmetries: background analysis and advanced topics. Basel; Birkhauser: Springer, 2009. 710 p.
15. Ruzhansky M., Turunen V. Quantization of pseudo-differential operators on the torus // J. Fourier Anal. Appl. 2010. Vol. 16, no. 6. C. 943–982.
16. Delgado J. L_p -bounds for pseudo-differential operators on the torus // Operator Theory: Advances and Appl. 2013. Vol. 231. C. 103–116.
17. Cardona D. Weak type $(1, 1)$ bounds for a class of periodic pseudo-differential operators // J. Pseudo-Diff. Oper. Appl. 2014. Vol. 5, no. 4. P. 507–515.
18. Стейн И., Вейс. Г. Введение в гармонический анализ на евклидовых пространствах. М. : Мир, 1974. 336 с.
19. Канторович Л.В., Акилов Г.П. Функциональный анализ. М.: Наука, 1977. 752 с.
20. Никольский С.М. Приближение функций многих переменных и теоремы вложения. 2-е изд. М.: Наука, 1977. 455 с.
21. Степанец А.И. Приближение непрерывных периодических функций многих переменных сферическими средними Рисса // Мат. заметки. 1974. Т. 15, вып. 5. С. 821–832.
22. Schmeisser H. J., Triebel H. Topics in Fourier analysis and function spaces. Chichester: J. Wiley & Sons, 1987. 300 p.

Базарханов Даурен Болысбекович
канд. физ.-мат. наук, профессор
зав. отделом

Институт математики и математического моделирования МО и Н РК
e-mail: dauren.mirza@gmail.com

Поступила 7.11.2016

REFERENCES

1. Hörmander L. *The analysis of linear partial differential operators III: Pseudodifferential operators*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 1985, Ser. Fundamental Principles Math. Sci, vol. 274. 525 p.
2. Kumano-go H. *Pseudo-differential operators*. Cambridge: MIT Press, 1982, 455 p.

3. Stein E.M. *Harmonic analysis: real-variable methods, orthogonality, and oscillatory integrals*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1993, 716 p.
4. Hörmander L. Pseudo-differential operators and hypoelliptic equations. *Singular Integrals, Chicago, IL, 1966*, Providence: Amer. Math. Soc., 1967, Ser. Proc. Sympos. Pure Math. 10, pp. 138–183.
5. Hörmander L. On the L^2 continuity of pseudo-differential operators. *Comm. Pure Appl. Math.*, 1971, vol. 24, pp. 529–535.
6. Calderon A. P., Vaillancourt R. A class of bounded pseudo-differential operators. *Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A.*, 1972, vol. 6, pp. 1185–1187.
7. Coifman R. R., Meyer Y. Au-dela des operateurs pseudo-differentiels. *Asterisque*, 1978, vol. 57, pp. 1–185.
8. Hounie J. On The L^2 continuity of pseudo-differential operators. *Communications in Partial Diff. Eq.*, 1986, vol. 11, no. 7, pp. 765–778.
9. Ching C.H. Pseudo-differential operators with nonregular symbols. *J. Diff. Eq.*, 1972, vol. 11, pp. 436–447.
10. Rodino L. On the boundedness of pseudo differential operators in the class $L_{\varrho,1}^m$. *Proc. Amer. Math. Soc.*, 1976, vol. 58, no. 1, pp. 211–215.
11. Fefferman C. L^p bounds for pseudo-differential operators. *Israel J. Math.*, 1973, vol. 14, pp. 413–417.
12. Nagase M. The L^p -boundedness of pseudo-differential operators with non-regular symbols. *Communications in Part. Diff. Eq.*, 1977, vol. 2, no. 10, pp. 1045–1061.
13. Kenig C. E., Staubach W. Ψ -pseudodifferential operators and estimates for maximal oscillatory integrals. *Studia mathematica*, 2007, vol. 183, no. 3, pp. 249–258.
14. Ruzhansky M., Turunen V. *Pseudo-differential operators and symmetries: background analysis and advanced topics*. Basel, Birkhauser: Springer, 2009, 710 p.
15. Ruzhansky M., Turunen V. Quantization of pseudo-differential operators on the torus. *J. Fourier Anal. Appl.* 2010, vol. 16, no. 6, pp. 943–982.
16. Delgado J. L_p -bounds for pseudo-differential operators on the torus. *Operator Theory: Advances and Applications*, 2013, vol. 231, pp. 103–116.
17. Cardona D. Weak type $(1, 1)$ bounds for a class of periodic pseudo-differential operators. *J. Pseudo-Diff. Oper. Appl.*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 507–515.
18. Stein E., Weiss G. *Introduction to Fourier analysis on Euclidean spaces*, Princeton: Princeton University Press, 1971, Princeton Mathematical Ser., No. 32, 297 p.
19. Kantorovich L.V. and Akilov G.P. *Fukncionalnyj analiz* (Functional analysis). Oxford, New York: Pergamon Press, 1982, 589 p.
20. Nikolski S.M. *Priblizhenie funkciy mnogih peremennyh i teoremy vlozheniya* (Approximation of functions of several variables and embedding theorems). Berlin: Springer, 1975, Die Grundlehren der Mathematischen Wissenschaften, Band 205, 418 p.
21. Stepanets A.I. Approximation of continuous periodic functions of many variables by spherical Riesz means. *Math. Notes*, 1974, vol 15, no. 5, pp. 492–498.
22. Schmeisser H.J., Triebel H. *Topics in Fourier analysis and function spaces*. Chichester: J. Wiley & Sons, 1987, 300 p.

D. B. Bazarkhanov., Cand. Sci. (Phys.-Math.), Prof., Institute of Mathematics and Mathematical Modeling, 125 Pushkin str., Almaty, 050010 Kazakhstan, e-mail: dauren.mirza@gmail.com.